

Глава 85: 100 миллионов долларов!

Национальные экзамены. Студенты любят их, но в то же время боятся их. Учителя любят их, но национальные экзамены также заставляют учителей волноваться.

Студентам фактически не нравились национальные экзамены. Скорее, они любили, то что происходило после национальных экзаменов. Их будущее начиналось после завершения национальных экзаменов. Они уже смогут начать мечтать о замечательной студенческой жизни и о прекрасных университетских девушках, которые будут ждать их. После окончания университета они смогут найти хорошую работу и заработать значительный доход. Другими словами, после национальных экзаменов все, что оставалось, зависело только от их работы, результатом которой станет реализация их мечты в жизнь.

Тем не менее, результаты национальных экзаменов коррелировали с уровнем удовольствия, которое можно было бы испытать. После национального экзамена те, кто не преуспел в них, должны были вернуться домой на ферму или должны были немедленно начать искать работу. У их родителей не было бы выбора, кроме как развеять мысли о том, что их ребенок стал успешным в жизни. Это принесло бы их родителям разочарование и сожаление.

Студенты не боялись страданий в жизни, но то, чего они боялись, это разочаровать своих родителей. Они были надеждой их родителей и из-за их неудачи на национальных экзаменах, это заставило бы надежду разрушиться.

Для таких студентов национальные экзамены были похожи на высокую гору, на вершину которой им никогда не забраться и они всегда лежали как валун на их сердце.

Для некоторых учителей национальные экзамены были наградой. Мало того, что они могли наблюдать большое количество студентов, поступающих в хорошие университеты, но они также могли получать бонус на этой основе. Как они не могли быть увлечены национальными экзаменами?

С другой стороны, остальные учителя могли только гневаться и завидовать, наблюдая за теми, кто каждый год получает большие бонусы. Более ненавистным было то, что когда их собственные ученики получали плохую оценку, они также получали критику со стороны своих лидеров. Как это могло их не волновать?

“Босс! На этот раз фиктивный тест должен быть у тебя в сумке, не так ли?” В тот момент, когда появился Ченг Ю, ‘толстячок’ смог сразу его заметить. У него снова был этот огненный взгляд, как у льва, нашедшего себе львицу. Всякий раз, когда Ченг Ю видел этот взгляд, он всегда хотел отправить его с вершины горы Эверест.

“Экзамены для меня совсем не сложны. Я, твой босс, нахожу эти экзамены, как пустую трату времени”, - с презрением ответил Ченг Ю.

“Хех! Конечно, я знаю силу босса. Ты, конечно же, не придаёшь значения этому экзамену. В противном случае ты бы не сделал так много ошибок в первом макетном тесте. Босс определенно разрабатывает план сражения и будет только заявлять о своей победе во время национальных экзаменов!” Жирный похвастался Ченг Ю, и показал ему большой палец.

Когда Ченг Ю услышал, как ‘толстый’ сказал о первом макетном тесте, цвет лица Ченг Ю стал очень злобным. Его рот дрогнул. “К чёрту это! Предыдущий тест был таким, потому что я действительно не знал, как его решать! *Кашель! Кашель!* Никогда больше не упоминай эту

дибильную тему. На этот раз кажется, что ты вполне уверен в себе. Ты приложил много усилий для изучения и подготовки к этому тесту?" Ченг Ю закашлялся, и быстро сменил тему.

"Я просто следую по стопам босса. Босс такой грозный! Как твоя права рука, я не могу не обращать внимание на лицо босса, верно? Если нет, то как я, 'толстячок', могу следовать за тобой повсюду в будущем?" Когда дело доходит до подхалимничества, если Толстячок говорил, что он номер 2, никто не осмелился бы сказать, что он номер 1.

Ченг Ю быстро заставил себя выглядеть очень серьезно, он похлопал по плечу Толстячка: "Хорошо! С этим мышлением, я уверен, что твои будущие перспективы определенно неизмеримы!"

"Я прошу, вы оба, можете остановиться? То, как вы, ребята, хвастаетесь и подталкиваете друг друга, очень отвратительно. Если вы продолжите говорить так, я уверена, что наших будущих руководителей страны нужно будет выбрать между вами": Староста снова открыла свой рот, когда остановила свой взгляд на бесстыдном дуэте.

Этот дуэт был слишком мерзким. Когда дело доходило до учебы, их результаты всегда были ниже среднего, но когда дело доходило до бесстыдства, они превзошли всех. Более ненавистным было то, что каждый раз, когда они говорили, им приходилось стоять перед своим местом. Всякий раз, когда она слышала их разговоры, она дрожала, и мурашки пробегали по её коже.

Когда Ченг Ю увидел зловещий блеск в глазах старосты класса и то, что она, на самом деле, насмехается над ними, он сразу почувствовал смущение. К чёрту это! Этот Жирный снова заставил его витать в облаках.

Однако, когда дело доходило до подхалимничества, Толстый, действительно, был в этом хорош! Из-за этого даже духовный Ци Ченг Ю циркулировал быстрее. "Возможно, в будущем я должен научиться методу подхалимничества Толстого. Может быть, когда дело дойдёт до борьбы, и в момент, когда Жирный начнёт подхалимничать, тело его противника взорвется. Энь! Это похоже на то, что стоит исследовать!"

"Хех! Сяо Ханьхань, насколько ты уверена в этом тесте? Ты думаешь, что сможешь написать его лучше меня и победить?" Ченг Ю вернулся на свое место и бесстыдно спросил это.

"Ха-ха! Ченг Ю, ты был первым с конца, когда пришли подсчёты последнего теста. Если я захочу победить тебя, я, действительно, не уверена справлюсь ли я с этим": Когда Линь Юйхань услышал слова Ченг Ю, она саркастически насмеялась над ним.

"Хех! Сяо Ханьхань, похоже, ты меня не понимаешь. Я обычно очень тихий и не люблю быть в центре внимания. Но когда я вижу, как ты насмеяешься надо мной, как сегодня, я чувствую, что должен поспорить с тобой. Как насчет этого? Давайте посмотрим, кто сможет выиграть и набрать более высокий балл в этом тесте."

"Ты уверен, что хочешь поспорить со мной?" Линь Юйхань усмехнулась, глядя на Ченг Ю.

"Верно! Однако сделаем наш спор более интересной. Не имея какой-либо награды, я, определенно, чувствую себя не замотивированным. Как насчет этого? Если ты проиграешь, я получу поцелуй от тебя. Если я проиграю, ты поцелуешь меня. Как тебе? Всё очень честно, верно?" Ченг Ю так высокомерно произнёс это, как будто он был беспрекословно прав.

"Пей! Независимо от того, как я это вижу, ты просто хочешь использовать меня ради своей

выгоды. Даже не надейся, что это произойдет!" Что касалось бесстыдства Ченг Ю, Линь Юйхань уже давно была невосприимчива к нему.

"Че! Необоснованно. Разве тебе это не выгодно? Ты должна знать, если бы я разместил плакаты со своим лицом на дороге, определенно, было бы много девушек, желающих меня поцеловать. В настоящее время, я даю тебе шанс заставить других девушек завидовать тебе."

"Хммм! Ты можешь дать такой шанс кому-нибудь другому. Мне это не нужно!"

"Тогда на что мы должны поспорить?"

"Если ты выиграешь, я угощу тебя большим количеством еды. Если ты проиграешь, ты сделаешь мне какое-нибудь одолжение. На данный момент я не придумала, что именно, я хочу получить от тебя, поэтому, как только придумаю, я тебе скажу", - ответила Линь Юйхань, подумав немного.

"Это не мотивирует! Если я выиграю, ты просто собираешься угостить меня едой? То, что я хочу съесть, это ты!" Когда Ченг Ю услышал ставку Линь Юйхань, он почувствовал сильное разочарование.

"Хммм! Ты только и знаешь, как думать обо всех этих отвратительных вещах. Если ты хочешь поцеловать меня, это невозможно. Тебе придётся ждать, пока ты не поступишь в университет Юйханя": Что касалось извращенных мыслей Ченг Ю, Линь Юйхань была очень недоволен ими, но вскоре после этого она покраснела и ответила это.

"Эй! Что ты такое говоришь! Не пытайся притворяться глупой, когда я попаду в Юньхайский университет!" Ченг Ю больше никогда не поверит такому типу обязательств.

Ян Жосюе была прекрасным примером этого. Она согласилась, что когда ее дед полностью восстановится после болезни, она поцелует его. В конце концов, она не только не поцеловала его, но и вместе с дедом, они обманули его, превратив в акционера. Говоря прямо, они превратили его в одного из своих, и в будущем, если он приобретёт что-то хорошее, он должен будет отдать это семье Ян.

"Хммм! После того, как я разберусь со всем этим, я вернусь и заберу себе ещё больше! Маленькая девочка Ян, приготовься!"

"Ой. О чем ты думаешь? Посмотри на свой извращенный вид. Ты думаешь о том, чтобы сделать что-то плохое?" Когда Линь Юйхань увидела, что Ченг Ю внезапно потерял свои мысли и показал зловещую улыбку, она махнула рукой перед лицом Ченг Ю, и презрительно спросила его.

"Хех! Я просто думаю о тебе. Я определенно буду помнить очень чётко то, что ты сказала сегодня. Когда придет время, если я войду в университет Юньхайя, и ты не поцелуешь меня ... хе-хе ... "

"Хммм! Подожди пока, тебе ещё нужно туда попасть. Надзиратель экзамена уже здесь. Удачи тебе в тесте. Если ты проиграешь, я буду унижать тебя!" Когда Линь Юйхань увидела, что учитель пришел в класс с экзаменационными документами, Линь Юйхань быстро вернулась на свое место.

Как и в прошлый раз, первым предметом тестирования был английский. Однако было очевидно, что Ченг Ю теперь знал, о чем тест. В тот момент, когда он получил тестовые

документы, он перевернул бумаги и улыбнулся. После этого он поднял перо и начал отвечать на тест.

Продолжительность экзамена составляла два с половиной часа. В конце концов, Ченг Ю использовал менее часа, прежде чем ответил на весь тест. Когда он перевернулся, чтобы посмотреть на Линь Юйхань, он увидел, что она все еще пишет с очень серьезным взглядом, поэтому Ченг Ю рассмеялся.

Эта девушка становилась все более восхитительной. Хе-хе! Хотя он не мог ее съесть в этот момент, он никогда не отпустит ее. Каждый раз, когда он приглашал ее поужинать с ним, она отказывалась от него по причине необходимости помочь в деле ее матери. Теперь, когда она пригласила его на ужин, он, определенно, не упустит такую прекрасную возможность.

“Эй, студент! Пожалуйста, сосредоточься на ответах на свои вопросы и не заглядывай в чужие. Остался всего месяц до национальных экзаменов, и ты по-прежнему не сосредоточен на учебе. Ты даже решил обмануть всех. Если ты не знаешь, как ответить на вопросы, просто ляг на стол или сдай свой тест и выйди!” Когда надзиратель экзамена увидел, что Ченг Ю с злобной улыбкой смотрел на другую студентку, он подумал, что Ченг Ю списывал её ответы.

“Что! Я могу даже сдать свой тест раньше времени? Почему это я не знаю ответов?! В прошлый раз тупо спал весь экзамен! Блин!”

Ченг Ю быстро встал и поднял свой заполненный тест, будто он собирался на фронт. Он положил его на стол в свободной и легкой манере. Под завистливыми и сердитыми взглядами всех других учеников он отважно вышел из класса.

Такое свободное и легкое поведение, который проявил Юный Мастер Ю, действительно вызывало у надзирателя восхищение. “К чёрту это! Если бы у меня также было несколько сотен миллионов, я определенно был бы ещё более свободным и легким, чем он. Я определенно разорвал бы эти тестовые документы на куски, прежде чем раздавать их.”

Надзиратель экзамена взял толстый упакованный тестовый буклет и немедленно окаменел.